

ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Вологодское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

*Сборник посвящается 70-летию
Вологодского регионального отделения
Русского географического общества*

РУССКИЙ СЕВЕР - 2024:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Сборник работ VIII Всероссийской научной конференции

K 1561631

Вологда
«Полиграф-Периодика»
2024

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Раздел II

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ РУССКОГО СЕВЕРА. РУБЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2024

*Новосёлов Алексей Михайлович,
директор Тотемского музейного объединения,
старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»*

КАК ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК НА СЕЛЕ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В с. НИКОЛЬСКОМ ПАМЯТНИКА НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

23 сентября, во время мероприятий двадцать шестого открытого фестиваля поэзии и музыки «Рубцовская осень», в селе Никольском торжественно открыли памятник Николаю Рубцову. Идея в рекордно короткие сроки стала реальностью.

*Мое слово верное прозвучит!
Буду я, наверное, знаменит!
Мне поставят памятник на селе!
Буду я и каменный навеселе!..*

С этими то ли шуточными, то ли вполне серьёзными строками «завещания» Николая Рубцова знаком всякий любитель творчества поэта.

Знали их, конечно, и мы. Но, честно признаться, никогда не думалось, что удастся воплотить их в реальность.

Всегда пугали истории создания памятников, описываемые в мемуарах и больше напоминающие хождение по мукам. Авторы этих воспоминаний вещали нам: убеждать власть и искать место для памятника приходится годами, разыскивать средства на установку – десятилетиями, а потом ещё месяцами надо расплачиваться со скульптором, который будет терпеливо (или не очень) ждать закрытия долга.

Вопрос это щепетильный, очень субъективный сам по себе, – думалось нам. Сил, нервов, энергии может уйти много, а результат непредсказуем. В эскизе может быть одно, в ландшафте – оказаться

совсем другое. У множества людей мысленно созданный ими образ поэта разойдётся с тем, что воплотит скульптор. И надо ли оно – потратить столько времени и сил, чтобы потом читать гневные комментарии в соцсетях из разряда: «Я не встал с дивана и ничего не сделал для появления памятника, но гневно осуждаю»?

А если ещё думать о никольском бездорожье, о неясных перспективах развития села, о множестве проблем, которые нужно решать в Тотье? На балансе ТМО 8 музеев, 17 зданий – кто скажет в этой ситуации, что появление памятника – первоочерёдный вопрос для музейного объединения?

А можно ни о чём этом не думать. Или думать, но на периферии сознания – и очертя голову кинуться в очередную авантюру, ведомую рубцовскими строчками:

*Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!*

ПРЕДЫСТОРИЯ

Все самые смелые идеи по развитию «духовной родины» Николая Рубцова сначала высказывают попечители нашего музея из Санкт-Петербурга Тамара Данилова и Алексей Тищенко.

Это они в 2017 году выделили личные средства на то, чтобы музей Рубцова обрёл водоснабжение и канализацию, а год спустя – стали опекать полуразвалившуюся избу Марии Богдановой в деревне Аникин Починок, чтобы вложить в неё полмиллиона рублей и передать ТМО для создания музея одного стихотворения.

Тогда же Тамара Валентиновна Данилова настояла на том, чтобы в резолюции всероссийской конференции «Русский Север-2018» оказалась строчка о необходимости установки в селе Никольском памятника Николаю Рубцову.

Конференция была не об этом. Вопросы сохранения рубцовского наследия на ней почти не затрагивались – но обижать уважаемых попечителей мы не стали. Строчка о памятнике в резолюции появилась, эту тему осветило несколько СМИ. На этом всё завершилось. Время тогда ещё не пришло.

А в феврале 2021 года в Никольское приехала начинающий режиссёр из Санкт-Петербурга Наталия Евграфова – снимать о Рубцове фильм, который должен был стать её дипломной работой.

С погодой повезло: мороз, солнце, прекрасные дороги. В разговорах со мной и заведующей музеем Рубцова Галиной Мартюковой Наталия сокрушалась, что в селе, где всё дышит рубцовскими строчками, отсутствует памятник.

Наталия рассказала, что её отец, Юрий Евграфов, является преподавателем скульптуры в СПбГУ и недавно сделал мемориальную доску на доме Василия Белова в Вологде. А ещё – что он очень любит творчество Николая Рубцова и с радостью бы приехал на его родину.

Мы «зацепились» за этот разговор: одно дело – гипотетически говорить о необходимости памятника, и другое – иметь контакты конкретного скульптора, который, к тому же, равнодушен к поэту. В конце июня 2022 года Юрий Евграфов прибыл в Никольское, а спустя два месяца, вдохновлённый рубцовскими местами, предоставил нам три варианта скульптурного эскиза возможного памятника.

Галина Мартюкова вместе с волонтером музея и общественным активистом Ольгой Мартюковой провела опрос в группе «Никола» в социальной сети «В контакте». 338 человек из 442 проголосовавших однозначно высказались за появление памятника. Это дало уверенность в том, что никольчане нас поддержат.

Пугало то, что началась специальная военная операция. Стране явно было не до памятников. Удачно ли выбрано время?

На «Рубцовскую осень» 2022 года в Никольское приехал заместитель начальника департамента культуры Вологодской области Дмитрий Климанов. Мы обсудили с ним эту идею, и Дмитрий Александрович – как, впрочем, и всегда – был очень конкретен.

– Департамент культуры вам может помочь, – был ответ. – Пишите заявку на региональный грант. Я думаю, у вас всё получится, и через год мы увидимся в Николе на открытии памятника. Почему нет?

Тогда это звучало совершенной фантастикой, но заявку (на миллион рублей – самую большую возможную сумму для областного гранта) было всё-таки решено создать. Прекрасно понимая, что памятник будет стоить дороже, и надо будет изыскивать дополнительные средства.

Шла мобилизация, верить в лучшее и творить получалось не очень. Спасибо начальнику отдела туризма и общественных проектов районной администрации Артёму Чернеге – он не дал власть в пучину уныния и всячески помогал, делая всё возможное, чтобы процесс написания заявки дошёл до финиша.

Заявка ушла. А 8 декабря 2022 года, будучи как раз на пути в Николу, я узнал новость: предварительно выделение средств одобрено, важно начинать работу.

Было интересно и страшно.

НАЧАЛО ПУТИ

Спустя неделю мы с Артёмом Чернегой уже были в Петербурге, в мастерской Юрия Евграфова, который подарил нам модель памятника – ту из трёх, которая наиболее нравилась нам и нашим попечителям. Одобрив модель и дочь поэта Елена Николаевна Рубцова, с которой мы тогда же пересеклись в очень будничной обстановке, на фудкорте торгового центра «Атмосфера». Все значимые дела происходят где-то в совершенно не значимых местах, думал я.

Но уверенности в том, что это самая лучшая модель из возможных, не было. Мы поделились сомнениями с попечителями, с Дмитрием Климановым, и нас поддержали: надо провести открытый конкурс. Тогда наша совесть будет чиста. Всё-таки Никольское – «духовная родина» поэта!

Юрий Евграфов передаёт модель памятника Н. М. Рубцову директору ТМО Алексею Новосёлову. Декабрь 2022 г.

Мы обратились к директору Фонда развития общественных инициатив «Соль Земли» Зинаиде Селебинко, и она согласилась учредить творческое состязание скульпторов. Было составлено положение о конкурсе, утверждён состав жюри, куда вошли заметные в рубцовском мире люди.

Пока скульпторы создавали проекты и присылали заявки, мы всю работу в селе Никольском. Требовалось выбрать место для памятника, и это был самый сложный вопрос. Очевидного варианта не было.

Хотелось поставить Рубцова у реки, чтобы он с задумчивым видом смотрел на любимую Толшму. Но река отделена от большей части Николы пойменными лугами, за которыми ставить памятник было как-то странно. К тому же, приходилось принимать во внимание факт обслуживания прилегающей территории – расчистки снега зимой, косьбы травы летом.

Мне очень нравилось место по улице Дмитриевской, 4, с видом на подвесной мост и храм, но эту идею отвергла Елена Рубцова.

Памятник неплохо вписывался в пространство бывшей танцплощадки. Манило то, что уже была бетонная ровная основа – меньше средств пришлось бы тратить на благоустройство. Возможной идеей было и размещение монумента в бывшем больничном саду.

Мы выбрали добрый десяток вариантов и пригласили никольчан на общественные слушания в музей Рубцова. Народа пришло очень много! Это ещё раз укрепило нашу веру в то, что всё происходит не зря.

Большинством голосов жители Николы высказались за два варианта: место бывшего детского сада по улице Старая Никола и заросший пустырь в центре села напротив здания Толшменского территориального управления. Стало ясно, что выбирать между этими вариантами будет Елена Николаевна Рубцова – и она однозначно сказала: центр.

Я был в ужасе. С одной стороны – банковский павильон, который зачем-то поставили на месте бывшей начальной школы, с другой – некрасивые трубы теплотрассы, с третьей – забитое досками здание бывшего сельского клуба. Как в этот хаос воткнуть памятник? Что нам потом скажут?

К вопросу была срочно привлечена профессиональный ландшафтный дизайнер из Московской области Екатерина Шиворокова, работавшая в этот момент над проектом Кокоревского сада в Тотъме. Она оперативно приехала в Николу. Марина Кошелева

благосклонно поселила гостью в своём «Бирюзовом доме» бесплатно, и мы стали работать.

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

А проекты шли и шли. Вся работу по приёму заявок и коммуникации со скульпторами по моему поручению взяла на себя заместитель директора ТМО Наталья Коренева, и эта работа была проделана безупречно. К моменту окончания приёма заявок в «творческом портфеле» было уже 18 проектов от 14 скульпторов. Кое-кто присылал и модели в объёме. Один мастер даже самолично приехал в Тотьму из столицы, не доверяя свой ценный эскиз почте.

Завершающий эскиз пришёл уже буквально «на флажке» приёма заявок, в самый последний момент. Наталье Кореневой позвонил вологодский скульптор Николай Жуков с вопросом: успеет ли он принять участие в конкурсе, о котором ему стало известно только-только? Наталья Ивановна ответила: конечно, но важно соблюсти сроки. Скульптор работал сутки напролёт – и всё-таки успел до дедлайна.

Каждый член жюри выбрал из 19 проектов три наиболее понравившихся и расставлял их по местам. 7 апреля, в Благовещение (что показалось нам символичным) конкурсная комиссия прак-

Участники заседания жюри в департаменте культуры Вологодской области

Работа Сергея Алипова, участвовавшая в конкурсе

тически в полном составе собралась в Вологде. Было отобрано 4 лучших эскиза. Их авторами были Юрий Евграфов, Сергей Алипов (оба из Петербурга), команда Денис Мельников – Александр Васин (город Жуковский Московской области) и тот самый вологжанин Николай Жуков, который в итоге дистанционного голосования жюри – сюрприз! – собрал наибольшее количество баллов.

В ходе устного обсуждения бурной дискуссии не было. Участники выбирали в основном между проектами Николая Жукова и Сергея Алипова. Проект москвичей был признан несколько упадническим: поэт там сидел на бревнах дома, который то ли сгорел, то ли был разрушен временем – а нам не хотелось приносить уныние в Николу, и без того находящуюся в сложной ситуации. Все сходились на том, что образ Сергея Алипова – Рубцов на перевёрнутой лодке – очень сильный. Но скульптор прислал сметный расчёт в 8 миллионов рублей. Где мы их будем брать, когда у нас на данный момент только один?

Сошлись: Николе нужен динамичный, устремленный в будущее Рубцов – такой, каким его предложил воплотить скульптор Жуков. Сумма в два с половиной миллиона, обозначенная им, тоже выглядела вполне реальной. Споры вызвали листочки со стихами, сопровождавшие фигуру поэта. Некоторые члены жюри – например, председатель Вологодского отделения Союза писателей России

Михаил Карачёв – высказались резко против. Жюри разделилось примерно пополам. Я всячески отстаивал необходимость листочков: именно они создают нерв, драйв, динамику в образе, делают его узнаваемым! К счастью, большинством голосов листы были одобрены и сохранены.

Предстояло главное – поставить памятник, притом не тот, на который мы рассчитывали предыдущие полгода.

В ПОИСКАХ

Конечно, Юрий Евграфов расстроился. Он полюбил Николу и искренне хотел поставить там памятник поэту. Но решение жюри скульптор принял как должное. Что же, модель несостоявшегося монумента всё равно осталась в фондах Тотемского музея!

А в Николу приехал Николай Жуков – молодой скульптор, у которого в портфолио до апреля 2023-го была только одна самостоятельная работа, памятник купцу Головкину в Самаре.

Это, конечно, смущало. Я связался со своим хорошим знакомым, директором Самарского областного краеведческого музея имени Алабина Андреем Кочетковым. Тот дал мне контакт в администрации города, и мы пообщались с коллегами. Меня успокоили: Николай Жуков – человек надёжный, сотрудничать с ним самарцам было приятно.

24 апреля у нас появилась возможность убедиться в этом лично. Скульптор, который к тому же оказался ещё и Николаем Михайловичем, как Рубцов (случайное неслучайно!) приехал в Николу, осмотрел площадку и заверил: работу реально завершить к Рубцовой осени. Выслушав наши осторожные мысли, что полной суммы на памятник в нашем распоряжении пока нет, молодой мастер спокойно ответил: «Это не беда, я готов работать в рассрочку. Если есть задача – сделать памятник к мероприятию, я её выполню».

Скульптор уехал. Мы остались решать проблемы с площадкой, которые с насюда решить не удавалось. Выслушав наши аккуратно заданные вопросы в духе «А не перенесёте ли Вы павильон?», представители Сбербанка сказали: переносить не будем, можем вообще убрать. Оставить никольчан без банковских услуг нам не улыбалось.

Так же осторожно мы спросили, нельзя ли убрать под землю трубы, окружающие площадку, за счёт районного бюджета. Нам

Николай Жуков (слева) в музее Николая Рубцова села Никольского получает благодарность и призы за лучший проект

Определение места для памятника на выбранной площадке в центре села Никольского

вежливо ответили: в районе есть более первоочерёдные нужды, а трубы эти ещё неплохие, они постоят и послужат.

Идея развернуть Рубцова лицом к полям и Толшме терпела фиаско. Нельзя было ему идти в сторону банка и любоваться железной будкой на фоне теплотрассы.

Но нам помогло другое счастливое обстоятельство.

Пришла новость о том, что мы вместе с общественником Алексеем Огарковым выиграли грант на реализацию проекта «Деревня непогашенных огней-2: в горнице будет светло». По этому проекту нам предстояло привести в порядок здание бывшего сельского клуба и подготовить его к монтажу музейной экспозиции. Средства на ремонт, хоть и не столь большие, были заложены в гранте – и сразу становилось понятно, что отремонтированное здание может стать хорошим «задником» для памятника.

Однако дом надо было выкупать у предыдущего владельца, который проживал в Москве и не собирался дарить нам имущество, в которое он вложил большое количество собственных средств. Мне пришлось ехать в столицу и договариваться. Ударили по рукам.

В поезде, несущем меня из Москвы в Вологду, я ещё не был уверен в том, что мы делаем всё верно. Но уже было ощущение того, что нам кто-то помогает сверху и определяет всё так, как должно сложиться.

НАКАНУНЕ

События разворачивались с феноменальной скоростью.

На приёмку модели в мастерскую скульптора в вологодских Прилуках мы с коллегами примчались в последний день лета. Модель памятника в полный рост, выполненная из скульптурного пластилина, нам очень понравилась. Ощущение, что всё будет как надо, крепло.

Николай Жуков взял на себя все организационные хлопоты по доставке модели памятника в литейную мастерскую города Дмитров Московской области, взаимодействию с литейщиками и транспортировке уже готового памятника в Николу.

Екатерина Шиворокова начала работы по формированию ландшафтной площадки. Под её авторским надзором и благодаря установившейся феноменально тёплой, сухой погоде команда сделала практически невозможное, благоустроив территорию за две недели!

*В мастерской скульптора Николая Жукова
перед отправкой модели в литейную мастерскую*

*Екатерина Шиворокова с жителями села Никольского,
предоставившими цветы для клумбы у памятника*

Средства на заказ и доставку щебня разных фракций и стройматериалы были выделены из бюджета Тотемского округа благодаря поддержке Главы Сергея Селянина и начальника отдела культуры Ирины Сергеевой, всячески поддержавшей проект. Хочется назвать имена людей, которые оказали неоценимую помощь при благоустройстве бывшего пустыря: никольчане Алексей Телицын, Игорь Телицын, Дмитрий Ютинский, Михаил Парфений, Борис Шестаков, Андрей Переляев, Владимир Шилов, Марина Кошелева, тотьмичи Василий Добрынин, Игорь Ерехинский. Работы по непосредственной установке памятника на подготовленный постамент были проведены ООО «Коммунэнергосервис» и машинистом крана Дмитрием Дуровым.

21 сентября, в первый день открывающейся в Вологде «Рубцовской осени», Николай Жуков привёз скульптуру в село Никольское. Я в это время вынужден был присутствовать в Вологде, на конференции, традиционно предвещающей события фестиваля. Видео и картинки установки памятника прорывались в мой вотсапп через отвратительную связь сотового оператора.

Все поздравляли с открытием фестиваля и беспрестанно спрашивали, а где же моя всегдашняя спутница на подобных мероприятиях Галина Алексеевна Мартюкова.

– Она занята, – отвечал я. – Ставит памятник на селе.

СОБЫТИЕ

Об открытии памятника можно говорить многое. Прекрасная погода, подарившая нам такой тёплый день, каких даже не было в июле, великое множество гостей, перегруженный паром, песни, стихи, зашкаливающее количество счастливых людей на квадратный метр.

В суматохе совсем потеряли скульптора. Он – скромный человек, совершенно не желающий внимания к себе – приехал с семьёй накануне и стоял где-то поодаль.

Волнение было огромно у всех, и в решающий момент, когда надо было говорить торжественные слова, многие терялись. Чувствовалось, что происходит по-настоящему историческое событие.

Радостно было, что на открытии были люди, которые лично знали Николая Рубцова и хорошо его помнят.

– Это самый похожий Рубцов из всех памятников, – заметила вдова писателя Сергея Багрова Полина Алексеевна.

– Скульптор всё-таки состарил Колю,– прокомментировал флотский и литинститутский товарищ поэта Сергей Шмитько.– Но образ всё равно хорош! И листочки – бог мой, эти листочки он везде с собой таскал! И терял! А как-то раз я видел, что он их в валенке носил!

Была у памятника и одноклассница поэта – Нина Шестакова. Она всю жизнь прожила в селе Никольском. В прошлом году именно её мы встретили, когда пошли по заснеженным улицам села искать место для гипотетического памятника. Нина Михайловна везла на санках продукты из магазина. Остановились, общались. «Что Вы думаете о памятнике? Нужен, не нужен?» – «Ну конечно, нужен!».

Памятник Николаю Рубцову в селе Никольском

В радостной суматохе у одного из выступающих промелькнула мысль о том, что кто-то из людей, *должных* здесь быть, не приехал.

А мне думалось: боже мой, да какая разница. Доехали те, кому не всё равно. Кто счастлив от происходящего. И кто действительно работал, помогал, сочувствовал. Дмитрий Климанов, который поверил в нашу команду и помог получить грантовые средства. Николай Жуков, который создал великолепный образ поэта и выполнил работу в срок. Мои коллеги Наталья Коренева и Екатерина Шиворокова, блистательно отработавшие каждая со своим участием ответственности. Галина Мартюкова, «дежурная по Рубцову» в Николе. Местные жители. И большое, сильное сообщество, имя которому – Рубцовская семья.

Лишних людей в этот день и в этот час в Николе быть не могло.

Потому что было сделано великое дело, и сделано в удивительно короткие сроки, как будто так было надо кому-то там, высоко, в поэтических эмпиреях.

Памятник на селе есть. Николай Михайлович Рубцов спустя 55 лет вернулся в родную Николу.

ПОСЛЕ

Недостающие средства на изготовление памятника не пришлось изыскивать всем миром. Тотемское музейное объединение внесло свой вклад, заплатив скульптору сопоставимую с вкладом департамента культуры сумму. Ещё часть финансирования обеспечили спонсоры, которые, как иногда бывает, пожелали остаться неизвестными.

Много было хороших отзывов, слов поддержки. Напряжение спало, осталось большое желание делать что-то дальше – несмотря ни на что, а зачастую даже вопреки всему.

В 2024 году в Николе произойдёт ещё одно яркое событие – открытие музея сельского клуба. Территория двух музеев и памятника будет объединена в единый комплекс. Надеемся, что благодаря поддержке программы «Народный бюджет» появится полноценный сквер Николая Рубцова с дорожками и скамейками, а также с мини-амфитеатром, под который «спрячется» теплотрасса.

Мы продолжаем движение к гипотетическому музею-заповеднику. Страшно хочется успеть, потому что бюрократии, формальностей, видных и невидных камней на пути много. Немало и сомнений: когда появятся музей-заповедник и асфальтированные

дороги, останутся ли к этому моменту в Николе вообще жить люди? Ведь очень важно делать всё вовремя, не дожидаясь какого-то «часа X» – но не всё в этой истории зависит от нас.

Хотя, как показывает жизнь, мы тоже многое можем. Важно не опускать руки, а делать.

И вспоминать слова ещё одного выдающегося писателя Русского Севера Федора Абрамова: «Гражданская инертность, пассивность и связанная с ними бесхозяйственность – таковы, по моему глубокому убеждению, главные наши недостатки. Ничто так не ненавистно мне, как пресловутое «мы ничего не решаем». За этими словами скрывается трусость, равнодушие, лень. Не оправдываются ли этой ходячей формулой собственное малодушие, эгоизм? Человек многое может!».

В самое сердце!

*Тищенко Алексей Борисович,
Данилова Тамара Валентиновна,
члены Попечительского совета
мемориального музея Н. М. Рубцова в селе Никольском,
члены Санкт-Петербургского Рубцовского центра,
Санкт-Петербург*

КАК СТИХОТВОРЕНИЕ Н. РУБЦОВА «НЕНАСТЬЕ» СПОСОБСТВОВАЛО УТОЧНЕНИЮ ИСТОРИИ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА И. И. ГАЗА

НЕНАСТЬЕ

*Погода какая! С ума сойдёшь:
снег, ветер и дождь-зараза!
Как буйные слезы, струится дождь
по скулам железного Газа.*

*Как резко звенел в телефонном мирке
твой голос, опасный подвохом!
Вот трубка вздохнула в моей руке
осмысленно-тяжким вздохом
и вдруг онемела с раскрытым ртом...
Конечно, не провод лопнул!
Я дверь автомата открыл пинком
и снова пинком захлопнул...*